

ПРОЛОГ

Задолго до католического Рождества в адвокатское бюро Кирилла Антоновича Мельникова начинали стекаться красочные коробки, перевязанные атласными лентами. Их приносили курьеры, посыльные, а иногда сами дарители. Кирилл Антонович коллекционировал старинный фарфор. Клиенты знали об этом и при каждом удобном случае дарили ему фарфоровые статуэтки.

Секретарша Мельникова, неизменная Виолетта Степановна, уносила коробки в личную комнату босса, которая располагалась позади его кабинета — туда вела неприметная дверца, и мало кто из коллег догадывался о ее существовании. Сам Мельников не пользовался ею, считая, что спать и мыться лучше всего дома.

В тот день Кирилл Антонович пришел на работу позже обычного. С утра успел постричься и зайти к косметологу. Не будучи метросексуалом, он, однако, заботился о своей внешности, в неполных сорок пять считал себя «парнем», имел любовниц, что, впрочем, не исключало наличие жены. Их брак не был ранним и в положенное время увенчался рождением двух дочерей. Теперь одной из них было шестнадцать, другой на год меньше.

Выйдя из машины, Мельников встретил шапочного знакомого, любезно раскланялся и задал пару бессодержательных вопросов, на которые получил такие же пустые ответы. По-

траченное время заставило его задуматься над условностью бытия, но ненадолго — до двери адвокатского бюро оставалось всего пара шагов. Пройдя вестибюль и коридор, Мельников очутился в приемной.

— Здравствуйте, Кирилл Антонович. — Из-за стола вышла пожилая, благообразная секретарша.

— Здравствуйте, Виолетта Степановна. — Мельников снял пальто и отдал его секретарше. — Что нового?

Та сдержанно ответила:

— Для вас есть письмо.

— И что в этом нового? — поинтересовался Кирилл Антонович. — Вскройте и прочтите. Не вынуждайте меня быть занудой, дражайшая Виолетта Степановна. Не первый год вместе работаем.

— Письмо адресовано вам.

— Ну и что?

— Написано: «лично в руки». — Виолетта Степановна с достоинством опустила глаза. — Я подумала, что-то личное...

— Похвальная деликатность. — Он скупой улыбнулся. — Где оно?

Секретарша протянула голубой конверт:

— Вот!

Мельников забрал письмо и направился к двери кабинета.

— Кирилл Антонович!

— Ну? — Он обернулся.

— Что делать с подарками?

— Отправьте ко мне домой.

— Когда?

— Мне все равно.

— Водитель как раз свободен...

— Ну так отправляйте сейчас!

— В таком случае мне необходимо забрать коробки из комнаты отдыха.

— Сколько раз говорил, найдите для этих целей другое место... — Он махнул рукой и, уже заходя в кабинет, обронил: — Забирайте! Только живее.

Дождавшись, когда Виолетта Степановна перенесет коробки в приемную, Мельников сделал несколько звонков, после чего к нему явился подчиненный и они углубились в обсуждение линии защиты клиента.

Таким образом, голубой конверт оставался невскрытым вплоть до обеда. В четырнадцать часов тридцать минут, освободившись от дел, Мельников вспорол его костяным ножом для бумаг. Внутри конверта лежал четверо сложенный лист белой бумаги. Развернув его, Кирил Антонович побледнел, затем трясущейся рукой поднял телефонную трубку.

— Срочно вызывайте полицию...

— Что? — удивилась Виолетта Степановна.

— Полицию, говорю, вызывайте!

* * *

Из металлической решетки прозвучал голос охранника:

— Слушаю...

Водитель фургона, худощавый молодой человек, вытянул шею, стараясь говорить во встроенный микрофон как можно отчетливее:

— Кирил Антонович велел доставить подарки.

Ворота ожили, мягко тронулись и отъехали в сторону. И когда полотно спряталось за кирпичный забор, автомобиль въехал на территорию.

Охранник вышел из будки и махнул рукой:

— Туда вези! Гостевой дом открыт. Выгрузишь — и сразу обратно.

Водитель свернул на заснеженную дорогу, петлявшую между высоких сосен. Хруст снега под колесами и тихое урчание двигателя сопроводили его до места. Остановив машину у крыльца гостевого дома, молодой человек вылез из кабины, расправил плечи и с удовольствием втянул в себя морозный, пахнущий сосновой хвоей воздух.

Дверь дома, как и сказал охранник, была не заперта. Чтобы распахнуть ее, потребовался крепкий пинок, поскольку руки были заняты большой круглой картонкой. За пять или шесть ходок водитель перетащил все, что лежало в салоне. Но, захлопнув дверь дома и возвратившись в машину, он заметил под задним сиденьем небольшую коробку. Подумав, что надо бы и ее отнести в дом, водитель все же решил: пусть этот подарок достанется ему самому, поскольку ни секретарша, ни сам Мельников их не пересчитывали.

— Одним больше, одним меньше... — вполголоса проговорил молодой человек и, чтобы не передумать, поднял подарок. В нетерпении, пытаясь угадать, что там внутри, сорвал бумагу. Оказалось — обувная коробка, поверх которой лежала пожелтевшая открытка с букетом белых лилий.

Он взял открытку и прочитал то, что было на ее обороте. От волнения у водителя вспотели ладони, однако взглянув на торец коробки, он увидел две цифры — четыре и три (размер его обуви), сунул открытку в карман и снял крышку.

В то же мгновение прогрехотал мощный взрыв. Огненный смерч вырвался наружу через оторванную дверцу и разбитые стекла фургона.

Когда прибежал охранник, автомобиль уже полыхал, словно костер на ведьминском шабаше.

ГЛАВА 1

ПОЛУНОЧНИК

28 ДЕКАБРЯ

Полина Свирская приподняла голову над подушкой и замерла. Из коридора долетел звук вставленного в замок ключа. Когда ключ провернулся, она уже поднялась и накинула на плечи вязаную ажурную кофточку. Заглянув в комнату дочери, вышла в гостиную, потом в коридор и увидела мужа, который осторожно прикрывал за собой входную дверь.

— Можешь не стараться... — проговорила она.

Сергей обернулся:

— Не спишь?

— Уже нет.

— А Лидочка?

— Она, слава богу, спит.

Сергей Дуло подошел к жене и поцеловал ее в лоб.

— Прости, сегодня пришлось задержаться.

Полина тихо спросила:

— Почему?

— Потому что — работа.

— Почему только сегодня?.. — Она стащила с него куртку и посмотрела на часы: — Половина двенадцатого. Вчера и позавчера ты пришел в это же время. У тебя кто-то есть?

Сергей Дуло сел на банкетку, стянул ботинки и устало поднял глаза.

— Не говори ерунды.

— Я шучу, — улынулась Полина и подала ему домашние туфли. — Есть будешь?

— Только чай. Впрочем, ступай спать, я все сделаю сам.

— Идем на кухню. — Полина взяла его за руку и повела за собой. Усадив за стол, включила чайник, достала из холодильника масло и сыр. — Ну что там на работе?

— Все как обычно.

— До Нового года три дня. — Она поставила перед мужем тарелку с хлебом. — Выходит, никуда не поедем?

— А разве я не сказал? Я взял несколько дней отпуска. Вместе с новогодними каникулами у нас уйма времени. Собирай вещи, мы уезжаем.

— Куда? — Полина села на стул. — Все так неожиданно.

— Вот и пойми тебя! То едем, то остаемся. — Сергей Дуло взял кусок хлеба и, откусив от него, сказал: — Завтра в семь утра уезжаем.

— Куда?

— В Александров.

— Зачем?

— Ты хотела, чтобы ребенок отдохнул на природе.

— Город — это не природа, — возразила она.

— Тогда уточню: мы будем жить в коттедже.

— За городом?

— Где же еще...

— Послушай... — заговорила Полина, но Сергей Дуло прервал ее:

— Иди спать. Завтра в дороге я все тебе расскажу.

Прособиравшись всю ночь, Полина прилегла только под утро. Из дома они вышли ровно в семь. Спящую Лидочку Сергей уложил на заднее сиденье и заботливо накрыл ее одеялом. Девочка лишь на мгновение открыла глаза и, увидев отца, улыбнулась.

— Папочка...

— Спи, доченька, спи, — тихо сказал Сергей и, выпрямившись, вполголоса спросил у Полины: — Ничего не забыли?

— Нет. Ничего.

— Тогда едем?

* * *

Когда они выбрались из городской толкотни, Полина спросила:

— Расскажешь?

— Вчера мне позвонил школьный друг...

— Из Александрова?

— Тысячу лет не виделись. — Сергей собрался прикурить сигарету, но, обернувшись на спящую дочь, засунул ее в пачку. — Ты помнишь Мельникова Кириюху? Я вас как-то знакомил.

— Невысокий такой, светленький?

— Этот — Корсаков Саня. Кирилл — высокий, плотный, темноволосый. Вспомни, мы на рыбалку с ним ездили, когда он приезжал к нам в Москву.

— Точно! — оживилась Полина. — Похож на Грегори Пекка, только покрепче. Мы почти не общались. На рыбалку я не поехала.

— Разве? — Сергей повернул голову и удивленно посмотрел на жену.

- Я была беременна.
- Значит, мы не виделись больше четырех лет.
- Ну хорошо, позвонил он, и что?
- Кирилл — известный в Александрове адвокат. Четыре года назад в его бюро работало двадцать пять человек, теперь, наверное, больше.
- Богат?
- В меру.
- Значит, богат.
- Это не относится к делу.
- Напротив, — проговорила Полина. — У богатых много проблем. И чем больше денег, тем серьезнее проблемы.
- В этом я с тобой соглашусь.
- Так я и знала... Ему нужна помощь?
- Что в этом такого? — вопросом на вопрос ответил Сергей.

Полина пожала плечами.

- Ничего. Я-то подумала, что мы едем отдыхать, а не работать.
- Вы с Лидочкой будете отдыхать.
- А ты?
- Я между делом помогу Кириллу, после чего присоединюсь к вам.
- Между делом ты будешь к нам прибегать. Я тебя знаю.
- Даю тебе слово...
- Что у него стряслось?
- Пока не знаю. Когда приедем — расскажет.
- Надеюсь, ничего страшного. — Полина отчего-то поежилась и отвела глаза в сторону. — Был бы выбор, я бы туда не поехала.

Сергей Дуло притормозил.

— Давайте вернемся. Отвезу вас с Лидой домой.

— А ты? — Полина посмотрела на мужа.

— У меня выбора нет. Я обещал Кириллу.

— Тогда мы — с тобой.

ГЛАВА 2

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В РАЙ

Не доезжая нескольких километров до Александрова, Сергей свернул на ухоженную проселочную дорогу. По всему было видно: она ведет в приличное место.

Вскоре они подъехали к чугунным воротам, возле которых стояла небольшая машина. Полина сразу догадалась, что она принадлежит женщине, и не ошиблась. Заметив их, из нее выбралась пожилая дама в брюках и коротенькой шубке.

— Будем знакомы. — Она протянула руку сначала Полине, потом Сергею. — Виолетта Степановна, секретарь Кирилла Антоновича.

— Здравствуйте. А где же он сам? — спросил Сергей.

— Просил извинить. У него срочное дело.

— Папа! — Из распахнутой дверцы автомобиля высунулись две маленькие ножки, обутые в красные ботиночки, потом с сиденья сползла сама Лидочка.

Сергей подхватил ее на руки.

— Ваша дочь? — с заведомым одобрением поинтересовалась Виолетта Степановна. — Здесь ей будет хорошо: свежий воздух, тишина, продукты — все натуральные. — Она вытаскила из сумочки пульт и открыла ворота. — Надеюсь, Кирилл

Антонович сообщил, что продукты для вас будет поставлять местный фермер?

— Об этом мы не говорили, — сказал Дуло. — Кирилл живет где-то поблизости?

— Его дом в десяти километрах отсюда.

— Тогда чей это дом?

— Чуть позже я расскажу.

Они расселись по машина и въехали на территорию. Дорога к дому шла через сосновый бор.

— Смотри, Лидочка, это лес. — Полина постучала по стеклу.

— Почему он белый? — спросила девочка.

— Потому что сейчас зима и повсюду лежит снег.

— Мы едем в лес?

— Не в лес, а в один очень хороший дом.

— Чтобы остаться там навсегда?

Слова дочери ввели Полину в кратковременный ступор, ей вдруг почудилось, что Лидочка чувствует или предвидит нечто, о чем она сама не знает или не догадывается. Сдержав тревогу, Полина ответила как можно спокойнее:

— Ну что ты, милая, конечно же нет. Побудем здесь немного, встретим Новый год, по лесу погуляем, а потом вернемся домой.

— И я пойду в детский сад?

— И ты вернешься к своим друзьям и подружкам, — с улыбкой пообещала мать.

Вскоре оба автомобиля остановились у длинного двухэтажного здания, облицованного темным кирпичом, которое с натяжкой можно было бы отнести к георгианскому стилю. Уместно было предположить, что летом его фасад увьет плющ.

Полина вместе с дочерью выбралась из машины, Сергей стал доставать из багажника вещи. Обращаясь к Виолетте Степановне, он повторил недавний вопрос:

— Чей это дом?

Женщина подошла к ступеням крыльца.

— Здание принадлежит Кириллу Антоновичу. Это, так сказать, его бизнес-проект. В будущем здесь будет гостиница.

— Гостиница в лесу? — удивилась Полина.

— Всего пять номеров и небольшой спа-салон.

— Теперь понимаю: что-то вроде мирной гавани для уединения VIP-персон.

— Пока здесь никого нет, кроме obsługi.

— Вот как? — Полина решила уточнить: — Значит, кроме нас, здесь будет жить кто-то еще?

— Супружеская пара, помощники по хозяйству. Да вот и они! — Дверь распахнулась, и на крыльцо вышла женщина лет сорока пяти. Виолетта Степановна поднялась к ней. — Здравствуйте, Мария! — Она обернулась: — Это наши гости: Полина, Сергей, их дочка Лидочка.

Женщина качнула изящной головкой. Ее собранные в пучок волосы напоминали прическу балерины, однако фигура недотягивала до балетного стандарта: тяжелая крестьянская кость дала о себе знать могучими бедрами и короткими кривыми ногами.

— Мария следит за порядком и готовит еду, — сказала Виолетта Степановна.

Из дома вышел бородатый мужчина и, поздоровавшись, остановился поодаль.

— Борис, муж Марии, будет помогать по хозяйству.

— Сергей. — Дуло поставил сумки и пожал Борису руку.

— Дом новый? — спросила Полина.